

КОДЕКС ДЛЯ ПРЕДПРИИМЧИВЫХ

Разговоры о новом Лесном кодексе не утихают, и это обсуждение носит в основном негативный оттенок.

"Курьер" уже опубликовал мнение депутата Петросовета Дмитрия Макеева о лесных проблемах. Пришла пора вернуться к этой теме снова.

— Дмитрий Эдуардович, вы, наверное, единственный, кто публично одобрил новый Лесной кодекс!

— Я одобрил идею в целом, хотя спорю по частностям. Государство, расписавшись в неумении управлять лесным хозяйством, заявило честно: теперь здесь будет рынок. Покупайте лес на 99 лет и владейте. И я тоже нахожу в этом резон.

Во-первых, продлив аренду на такой срок, государство заявило о серьезности своих намерений. Ведь, согласитесь, нельзя по-хозяйски владеть медленнорастущим продуктом

5 или 10 лет. А 99 лет — это как раз срок полного лесовосстановления. Если ты рачительный хозяин, то восстановление леса можно ускорить почти в два раза. Кстати, этот закон однозначно против мелкого лесного бизнеса, который не в состоянии пойти дальше вырубок. Надо сказать, что он против и той местной власти, которая смотрит на лес только как на способ решения материальных трудностей социального сектора.

Во-вторых, у леса должен быть хозяин. Новый кодекс разрешит прийти в лес иностранцу,

как это ни ужасно звучит для ура-патриотов. В нашем случае — финну. Между прочим, в Финляндии почти все промышленные леса частные, и никого этот факт ни приводит в ужас. А если вам доводилось ехать по территории этой страны, вы могли убедиться, насколько там ухожен лес. Очень плохо, что национальное достояние уходит из управления государственными структурами, но если они не справляются с главной проблемой — воровством деловой древесины, то лучше лес отдать тому, кто сможет избавиться от этой головной боли.

Вообще, большинство протестов против нового Лесного кодекса относится к чистой политике. Берется лишь еще

одна удобная для трибуны тема, с которой можно красиво заявить о своей гражданской позиции. Но ведь это безответственно: если вы всерьез радиете за народное добро, то побеспокоитесь сначала, чтобы в лесу не бушевали пожары или прекратилось воровство.

А сколько леса гнивает на корню? Это ведь тоже серьезная тема — перерост лесов. При отсутствии дорог у лесопользователей нет доступа к огромным массивам российского леса. Если новый собственник добьется права на долгосрочную аренду, его уже совсем не устроит переросшая древесина, и он начнет беспокоиться о подъездах к самым глухим уголкам леса. Почему

радеющие за "зеленое золото" планеты не говорят о том, что Россия, имея около четверти всех мировых запасов леса, на мировом рынке древесины представлена лишь тремя процентами? Наши деньги просто гниют на корню — это самый главный и мощный аргумент разработчиков Лесного кодекса. Пока не понятно, какое время Россия будет обеспечивать себя добычей естественных энергоносителей, но ясно, что однажды это закончится. Хотелось бы, чтобы к тому сроку вступило в хороший рабочий ритм наше российское лесопользование. И эти возможности нам предоставляет новый Лесной кодекс.

Петр ВОЛКОВ